П/8

МАО ЦЗЕ-ДУН

ЕТ 2665
М 276

О ДИКТАТУРЕ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

1949

Госполитиздат

1/85

МАО ЦЗЕ-ДУН

Председатель Центрального Комитета коммунистической партии Китая

О ДИКТАТУРЕ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1949

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2010

ЕТ 2665
М 276

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)
643388

Настоящая статья Мао Цзе-дуна, переданная агентством Синьхуа, написана автором в связи с 28-й годовщиной коммунистической партии Китая, исполнившейся 1 июля с. г.

Подписано в печать 14 июля 1949 г.
Тираж 200 000 экз. А07724. 0,8 уч.-изд. л.
Объём 1 п. л. Заказ № 548. Цена 25 коп.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Главполиграфиздата при Совете Министров СССР. Москва, Валовая, 28.

1 ИЮЛЯ 1949 года коммунистической партии Китая исполняется 28 лет. Подобно человеку, она проходит через детство, юность, зрелость и старость. Коммунистическая партия Китая не является больше ребёнком или юношей, не достигшим 20 лет. Она достигла зрелости. Когда человек достигает старости, он умирает. То же самое происходит с партией. Когда исчезнут классы, инструмент классовой борьбы — политические партии и государственный аппарат утратят в результате этого свои функции, перестанут быть необходимыми и постепенно исчезнут, закончив свою историческую миссию, и будет достигнута более высокая ступень развития человеческого общества.

Наша партия коренным образом отличается от политических партий буржуазии. Они боятся говорить об исчезновении классов, государственной власти и партии. Но мы открыто заявляем, что мы ведём упорную борьбу именно за создание таких условий, которые ускорят уничтожение всех этих факторов. Коммунистическая партия и государственная власть народной диктатуры создают именно такие условия. Тот, кто не признаёт этой истины, не является коммунистом. Молодые товарищи, только что вступившие в партию и не читавшие основ марксизма-ленинизма, возможно, не понимают этой истины. Они должны понять эту истину для того, чтобы получить правильное мировоззрение. Они должны понять, что всё человечество должно пройти путь исчезновения классов, государственной власти и партий; вопрос только во времени и условиях. Коммунисты во всём мире являются людьми более развитыми, чем буржуазия. Они понимают законы возникновения и развития явлений. Они понимают диалектику и смотрят далеко вперёд. Буржуазии не нравится эта истина, ибо она не хочет быть свергнутой народом. Ей трудно и мучительно думать о том, что она может быть свергнутой, подобно тому, как мы свергли сейчас гоминдановских реакционеров, и подобно тому, как недавно мы и народы различных стран свергли японский империализм. Для рабочего класса, трудящегося народа и

коммунистов вопрос не стоит об их свержении. Перед ними стоит вопрос о тяжёлой работе и создании условий для естественного исчезновения классов, государственной власти и политических партий для того, чтобы человечество вступило на путь мирового коммунизма.

Мы коснулись здесь перспектив развития человечества с тем, чтобы разъяснить следующие вопросы. Нашей партии исполнилось 28 лет. Общеизвестно, что эти годы были пройдены не в мирной обстановке, а в условиях трудностей. Нам пришлось бороться с врагами внутри страны и за границей, внутри партии и за её пределами. Мы благодарны Марксу, Энгельсу, Ленину и Сталину, давшим нам оружие. Это оружие — не пулемёты, а марксизм-ленинизм. Ленин в своей книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», написанной в 1920 году, рассказывает о том, как русские создавали революционную теорию. После нескольких десятков лет трудностей и испытаний они в конечном счёте пришли к марксизму. Есть много общего или похожего в положении Китая и дореволюционной России. Одинаковым был феодальный гнёт. Общим для них являлась экономическая и культурная отсталость. Обе страны были отсталыми, а Китай даже в большей степени. Прогрессивные люди вели тяжёлую борьбу в поисках революционной правды с тем, чтобы добиться национального восстановления; это было общим для обеих стран.

После того, как Китай проиграл опиумную войну в 1840 году, передовые китайцы пережили бесчисленные трудности в поисках правды в западных странах. Хун Сюй-чуань, Кань Ю-вэй, Янь Фу и Сунь Ят-сен представляли эту группу людей, стремившихся найти истину на Западе до того, как родилась коммунистическая партия Китая. В то время китайцы, стремившиеся к прогрессу, читали все книги, содержащие новые западные учения. Число людей, отправлявшихся учиться в Японию, Англию, Америку, Францию и Германию, достигло огромной цифры. Прилагались все усилия к тому, чтобы учиться у Запада. Старая экзаменационная система для занятия государственных должностей была уничтожена, и число школ увеличилось. В юности я также учился этому. Это была культура западной буржуазной демократии, или так называемая новая школа, включавшая доктрины социологии и естественные науки того времени и являвшаяся противоположностью культуры китайского феодализма, или так называемой старой школы.

В течение длительного времени люди, приобретшие новые знания, со всей уверенностью полагали, что новая школа спасёт Китай. Если не считать представителей старой школы, то только очень немногие представители новой школы сомневались в этом. Для того, чтобы спасти страну, единственный путь, по их мнению, состоял в том, чтобы провести реформы, для чего нужно было учиться у иностранных держав. Из иностранных держав того времени прогрессивными были только западно-капиталистические страны. Эти страны создали современное буржуазное государство. Японцы достигли больших результатов, научившись у Запада. Китайцы хотели также учиться у японцев. В то время для китайцев Россия являлась отсталой страной, и лишь весьма немногие хотели учиться у неё. Так китайцы учились у иностранных государств в период с сороковых годов XIX столетия до начала XX столетия. Империалистическая агрессия разбила мечты китайцев научиться у Запада. Поистине странно, почему учителя всегда вторгаются к ученикам? Китайцы многому научились у Запада, но всё то, что они узнали, не могло быть претворено в жизнь. Их идеалы не могли быть реализованы. Много раз борьба, в том числе такое национальное движение, как революция 1911 года, терпела поражение. Положение страны с каждым днём ухудшалось. Обстановка была такова, что народ не мог больше существовать. Возникли сомнения, и эти сомнения усиливались.

Первая мировая война потрясла весь мир. Русские совершили Октябрьскую революцию, создав первую в мире страну социализма. Под руководством Ленина и Сталина революционная энергия великого русского пролетариата и трудящегося народа, находившаяся в скрытом, невидимом для иностранцев состоянии, внезапно взорвалась, подобно вулкану. Всё человечество, включая китайцев, по-разному отнеслось тогда к русским. Тогда и только тогда китайцы, работавшие в области идеологии, вступили в совершенно новую эру. Китайцы нашли всеобщую истину марксизма-ленинизма, применимую повсюду, и лицо Китая изменилось. Китайцы обрели марксизм в результате применения его русскими. До Октябрьской революции китайцы не только не знали Ленина и Сталина, они не знали также Маркса и Энгельса. Орудийные залпы Октябрьской революции донесли до нас марксизм-ленинизм. Октябрьская революция помогла прогрессивным элементам мира и Китая применить

пролетарское мировоззрение для определения судьбы страны и пересмотра своих собственных проблем. Итти по пути русских — таков был вывод.

В 1919 году в Китае возникло движение «4 мая», а в 1921 году была создана китайская коммунистическая партия. Когда Сунь Ят-сен потерял надежды, произошла Октябрьская революция и была создана коммунистическая партия Китая. Он приветствовал Октябрьскую революцию, приветствовал русскую помощь китайцам и приветствовал сотрудничество с ним коммунистической партии Китая.

Сунь Ят-сен умер, и к власти пришёл Чан Кай-ши. За 20 лет Чан Кай-ши вверг Китай в безнадёжно бедственное состояние. За это время в антифашистской второй мировой войне, с Советским Союзом в качестве главной силы, были разгромлены три крупные империалистические державы, ослаблены две другие крупные империалистические державы, и лишь одна империалистическая страна в мире, Соединённые Штаты, не понесла потерь. Однако внутренний кризис в Соединённых Штатах носит весьма серьёзный характер. Они хотят поработить весь мир, они помогали Чан Кай-ши вооружением для истребления нескольких миллионов китайцев.

Под руководством коммунистической партии Китая китайский народ, изгнав японских империалистов, вёл народно-освободительную войну на протяжении трёх лет и достиг крупной победы. Таким образом, цивилизация западной буржуазии, буржуазная демократия и буржуазная республика потерпели банкротство в глазах китайского народа. Буржуазная демократия уступила дорогу народной демократии, находящейся под руководством рабочего класса, а буржуазная республика уступила дорогу народной республике. Таким образом, была создана возможность достижения социализма и коммунизма через народную республику, возможность уничтожения классов и достижения мирового коммунизма. Кань Ю-вэй написал книгу о мировом коммунизме, однако он не нашёл и не мог найти пути к нему. Буржуазная республика существовала в иностранных государствах, но она не могла существовать в Китае, ибо Китай являлся страной, угнетаемой империалистами. Единственный путь к уничтожению классов, путь к мировому коммунизму ведёт через народную республику под руководством рабочего класса. Все другие способы были испробованы, и все они потерпели неудачу. Те, кто воспринял какие-либо

другие учения, оказались либо разбитыми, либо осознали свои ошибки, либо изменяют свои убеждения. События развивались столь быстро, что многие были застигнуты врасплох, и стремление этих людей учиться заново понятно. Мы приветствуем это стремление учиться заново. Авангард китайского пролетариата изучил марксизм-ленинизм после Октябрьской революции и создал коммунистическую партию Китая. После этого авангард китайского пролетариата начал политическую борьбу и прошёл 28-летний зигзагообразный путь, прежде чем достичь победы. Исходя из опыта 28 лет, точно так же, как из «опыта 40 лет», о котором говорится в завещании Сунь Ят-сена, можно сделать общий вывод, а именно: «Нужно твёрдо верить, что для достижения победы мы должны пробудить массы народа и объединиться в общей борьбе с теми народами мира, которые считают нас равноправной нацией». Сунь Ят-сен придерживался иного мировоззрения, чем мы, и исходил с иной классовой точки зрения при определении и разрешении проблем, но в проблеме борьбы против империализма в XX веке он пришёл к выводу, который в основном соответствовал нашим выводам.

Со дня смерти Сунь Ят-сена прошло 24 года, и под руководством коммунистической партии Китая китайская революционная теория и практика сделали огромный шаг вперёд, коренным образом изменив черты Китая. К настоящему времени китайский народ усвоил два основных момента:

1. Пробуждение народных масс страны. Это означает объединение рабочего класса, крестьянства, мелкой буржуазии и национальной буржуазии в единый фронт под руководством рабочего класса и создание государства диктатуры народной демократии, возглавляемой рабочим классом при союзе рабочих и крестьян в качестве основы.

2. Объединение в общей борьбе со странами мира, относящимися к нам как к равноправной нации, и с народами всех стран. Это означает союз с СССР, союз со странами новой демократии в Европе и союз с пролетариатом и народными массами остальных стран для образования международного единого фронта.

Нам говорят: «Вы склоняетесь в одну сторону». Именно так. 40-летний опыт Сунь Ят-сена и 28-летний опыт коммунистической партии твёрдо убедили нас в том, что для достижения и укрепления победы мы должны придерживаться одной стороны. Опыт 40 лет и опыт 28 лет показывает, что без всякого исключения китайский народ должен стать либо

на сторону империализма, либо на сторону социализма. Оставаться между ними невозможно; третьего пути не существует. Мы боремся против реакционной клики Чан Кай-ши, склоняющейся в сторону империализма; точно так же мы против иллюзий относительно третьего пути. Не только в Китае, но и во всём мире без исключения можно придерживаться либо империализма, либо социализма. Нейтралитет является маскировкой, и третьего пути не существует.

Нам говорят: «Вы ведёте себя слишком вызывающе». Речь идёт о том, как поступить с китайскими и иностранными реакционерами, то-есть с империалистами и их сторожевыми псами, а не с остальными людьми. Что касается иностранных и китайских реакционеров, то здесь вопроса о вызывающем поведении не возникает, ибо это не делает никакой разницы, поскольку они являются реакционерами. Только путём проведения разграничительной линии между реакционерами и революционерами, только путём разоблачения целей и заговоров реакционеров, при сохранении бдительности в революционных рядах и только путём повышения нашей собственной морали реакционеры могут быть изолированы, покорены и подавлены. Перед диким зверем нельзя проявлять ни малейшей трусости. Мы должны учиться у У Суна (один из 108 героев известного исторического произведения «Все люди братья»), убившего тигра на Циньянском мосту. У Сун считал, что тигр на Циньянском мосту будет пожирать людей независимо от того, будут ли его вызывать на это или нет. Нужно выбирать: либо убить тигра, либо быть съеденным им.

Нам говорят, что «нам необходима торговая деятельность». Совершенно верно. Торговая деятельность должна вестись. Мы только против своих собственных и иностранных реакционеров, которые мешают нам вести торговую деятельность, но мы не против кого-либо другого. Нужно знать, что не кто иной, как империалисты и их лакеи — реакционная клика Чан Кай-ши, мешает нам вести торговую деятельность с иностранными державами и мешает нам установить с ними дипломатические отношения. Когда мы объединим все силы в стране и за границей для того, чтобы уничтожить китайских и иностранных реакционеров, тогда возникнет торговая деятельность и возможность установления дипломатических отношений с иностранными державами на основе равенства, взаимной выгоды и взаимного уважения территориального суверенитета.

Нам говорят: «Победа возможна также без международной помощи». Это ошибочное мнение. В эпоху существования империализма подлинная народная революция в любой стране не может одержать победу без различного вида помощи международных революционных сил; точно так же невозможно закрепить победу, если даже она будет достигнута. Великая Октябрьская революция одержала победу и была закреплена, как об этом давно говорил нам Сталин. Именно таким путём были разгромлены три империалистические державы и созданы страны новой демократии. Именно так обстоит и будет обстоять дело с народом Китая в настоящее время и в будущем. Давайте подумаем. Если бы не существовало Советского Союза, если бы не было победы в антифашистской второй мировой войне, если бы — что особенно важно для нас — японский империализм не был разгромлен, если бы в Европе не появились страны новой демократии, если бы не было усиливающейся борьбы угнетённых стран Востока, если бы не было борьбы народных масс в Соединённых Штатах, Англии, Франции, Германии, Италии, Японии и в других капиталистических странах против правящей реакционной клики, если бы не было всех этих факторов, то нажим международных реакционных сил, конечно, был бы гораздо сильнее, чем сейчас. Разве мы могли бы одержать победу при таких обстоятельствах? Конечно, нет. Точно так же невозможно было бы закрепить победу после её достижения. Китайский народ имеет в этом большой опыт. Высказывание Сунь Ят-сена перед смертью относительно объединения с международными революционными силами уже давно явилось выражением этого опыта.

Нам говорят, что мы «нуждаемся в помощи английского и американского правительств». В настоящий момент это — рассуждения ребёнка. В настоящее время в Англии и Соединённых Штатах всё ещё правят империалисты. Окажут ли они помощь народному государству? Если бы мы вели торговую деятельность с этими странами или считали, что эти страны готовы в будущем предоставить нам деньги на условии взаимной выгоды, то что послужило бы этому причиной? Это произошло бы потому, что капиталисты этих стран хотят нажиться, банкиры хотят получить проценты для облегчения кризиса, а не помочь китайскому народу. Коммунистические партии, а также прогрессивные партии и группы в этих странах ведут сейчас работу, направленную на то, чтобы установить с нами торговую деятельность и

даже дипломатические отношения. Это — доброе намерение, это — помощь, и эти действия нельзя ставить в один ряд с действиями буржуазии в этих странах. На протяжении всей своей жизни Сунь Ят-сен много раз обращался к империалистическим странам за помощью. Все эти обращения были безрезультатны, вместо помощи он подвергался безжалостным нападкам. На протяжении всей своей жизни Сунь Ят-сен получил международную помощь только один раз, и эта помощь исходила от СССР. Читатель может обратиться к завещанию д-ра Сунь Ят-сена, в котором он говорил, чтобы народ не обращался за помощью к империалистическим странам. Он убеждал народ «объединиться с народами мира, относящимися к нам как равноправной нации». Д-р Сунь Ят-сен имел опыт, он был обманут. Мы должны помнить его слова и не должны быть обмануты снова.

В международном отношении мы принадлежим к антиимпериалистическому фронту, возглавляемому Советским Союзом, и мы должны надеяться на подлинно дружественную помощь этого фронта, а не империалистического фронта.

Нам говорят: «Вы устанавливаете диктатуру». Да, дорогие господа, вы правы. Мы действительно устанавливаем диктатуру. Опыт нескольких десятилетий, накопленный китайским народом, говорит нам о необходимости установления диктатуры народной демократии. Это означает, что реакционеры должны быть лишены права выражать своё мнение и только народ может иметь право голоса, право выражать своё мнение. Кто такой «народ»? На нынешнем этапе народом в Китае является рабочий класс, класс крестьянства, мелкая буржуазия и национальная буржуазия. Под руководством рабочего класса и коммунистической партии эти классы объединились с тем, чтобы образовать своё собственное государство и избрать своё собственное правительство для установления диктатуры над лакеями империализма — классом помещиков, бюрократическим капиталом, для того, чтобы подавить их и разрешить им действовать только в пределах допустимого, не допускать, чтобы они в своих разговорах и действиях переходили границы. Если они в своих разговорах и действиях попытаются перейти границы, то это им будет запрещено, и они немедленно будут наказаны. Демократическая система должна осуществляться среди народа, предоставив ему свободу слова, собраний и организаций. Право голоса предо-

ставляется только народу, но не реакционерам. Эти два аспекта, а именно демократия среди народа и диктатура над реакционерами, представляют собой диктатуру народной демократии.

Почему это должно быть именно так? Совершенно очевидно, что если бы этого не было, то революция потерпела бы поражение, народ постигло бы несчастье и государство погибло бы.

Нам говорят: «Разве вы не хотите уничтожить государственную власть?». Да, хотим, но не сейчас. Мы не можем уничтожить государственную власть в настоящее время. Почему? Потому что империализм всё ещё существует, китайские реакционеры всё ещё существуют и классы в стране всё ещё существуют. Наша задача сейчас заключается в том, чтобы укрепить аппарат народного государства, что главным образом относится к народной армии, народной полиции и народному суду, к национальной обороне и защите интересов народа. Это необходимое условие для того, чтобы Китай мог неуклонно развиваться под руководством рабочего класса и коммунистической партии, стать из аграрной страны страной индустриальной и перейти от новой демократии к социалистическому и коммунистическому обществу с тем, чтобы уничтожить классы и осуществить мировой коммунизм. Армия, полиция и суд государства являются орудием классов для угнетения классов. Для враждебных классов государственный аппарат является орудием угнетения. Это — орудие насилия, а не «благожелательства».

Нам говорят: «Вы неблагожелательны». Это верно. Мы решительно против власти благожелательной к реакционным действиям реакционеров и реакционных классов. Мы применяем доброжелательное управление только по отношению к народу, а не по отношению к реакционным действиям реакционеров и реакционных классов, находящихся вне народа. Народное государство защищает народ. Только при народном государстве народ может пользоваться демократическими методами в национальном масштабе и в полной мере воспитывать и перевоспитывать себя для того, чтобы освободиться от влияния реакционеров в своей стране и за границей (в настоящее время это влияние всё ещё весьма велико, оно будет ещё существовать долгое время и не может быть быстро уничтожено); для того, чтобы отучиться от дурных привычек и идеологий, приобретённых в старом обществе, и не пойти по ошибочному пути, указываемому

реакционерами, а попрежнему итти вперёд и развиваться в направлении установления социалистического и коммунистического общества.

Используемые нами в этой области методы являются демократическими, а именно мы применяем методы убеждения, а не принуждения. Если люди будут нарушать закон, то они будут наказываться, подвергаться тюремному заключению или даже приговариваться к смертной казни. Но всё это отдельные случаи, в принципе отличающиеся от диктатуры, осуществляемой по отношению к реакционному классу, как классу. После того как политический режим реакционеров будет свергнут, реакционным классам и реакционной клике также будут предоставлены земля, работа и средства к существованию с тем, чтобы они, работая, перевоспитывали себя заново, при условии, если они не будут прибегать к восстаниям, разрушениям и саботажу. Если они не захотят работать, то народное государство заставит их работать. Далее, среди них будет проводиться политическая, пропагандистская и просветительная работа, как это мы делали в отношении пленных офицеров. Это также можно назвать благожелательным управлением. Но это мы проводим путём принуждения по отношению к бывшим враждебным классам, и эту работу нельзя ставить в один ряд с нашей воспитательной работой среди революционного народа. Такое перевоспитание реакционных классов может осуществляться лишь в государстве диктатуры народной демократии.

Если эта работа будет проделана хорошо, то основные эксплоататорские классы Китая — класс помещиков и класс бюрократического капитала или класс монополистического капитала — в конечном счёте будут уничтожены. Что касается другого эксплоататорского класса — национальной буржуазии, то на нынешнем этапе среди этого класса может проводиться большая воспитательная работа. Когда будет осуществлён социализм, иначе говоря, когда будет проведена национализация частных предприятий, национальная буржуазия может воспитываться и перевоспитываться дальше. В руках народа находится сильный государственный аппарат, и народ не боится восстания национальной буржуазии.

Серьёзной проблемой является воспитание крестьян. Крестьянские хозяйства раздроблены. Судя по опыту Советского Союза, для социализации сельского хозяйства по-

требуется очень много времени и много труда. Без социализации сельского хозяйства не может быть полного и прочного социализма. Для социализации сельского хозяйства необходимо развивать мощную промышленность с государственными предприятиями в качестве основного компонента. Государство диктатуры народной демократии должно шаг за шагом разрешать эту проблему индустриализации страны. Эта статья не затрагивает глубоко экономической проблемы, и она не будет излагаться здесь подробно.

В 1924 году первый национальный конгресс Гоминдана, которым руководил лично Сунь Ят-сен и в котором участвовали коммунисты, принял известный манифест. В манифесте говорилось: «Так называемая демократическая система в современных странах часто монополизируется классом буржуазии и превращается в орудие угнетения народа. Но демократия Гоминдана является общим достоянием народа в целом, а не личным достоянием меньшинства». Если не считать вопроса о том, кто должен руководить и кем нужно руководить, упомянутая выше демократия с точки зрения общей политической программы соответствует народной демократии или новой демократии, о которой мы говорим. Если государственную систему, являющуюся общим достоянием народа, а не частным достоянием буржуазии, дополнить руководством рабочего класса, то эта государственная система будет диктатурой народной демократии. Чан Кай-ши предал Сунь Ят-сена и использовал диктатуру бюрократического капитала и помещиков в качестве орудия угнетения китайского народа. Эта контрреволюционная диктатура существовала 22 года и свергнута сейчас китайским народом под нашим руководством.

Иностранные реакционеры, осуждающие нас за «диктатуру» и «тоталитаризм», фактически являются именно теми людьми, которые осуществляют диктатуру и тоталитаризм одного класса, буржуазии, по отношению к пролетариату и остальному народу. Это именно те люди, о которых Сунь Ят-сен говорил, как о классе буржуазии в современных странах, угнетающем народ. Чан Кай-ши перенял свою контрреволюционную диктатуру у этих своих реакционных единомышленников. Философ Сунской династии Чжу Си написал много книг и произнёс много речей, о которых мы уже забыли. Однако есть у него одна фраза, которую мы помним: «Поступай с другими так, как другие поступают с тобой». Это именно то, что мы сейчас делаем. Это означает:

поступай с империалистами и их лакеями — реакционной кликой Чан Кай-ши — так, как они поступали с другими. Только это и ничего другого.

Революционная диктатура и контрреволюционная диктатура противоположны по своему характеру. Первая училась у последней. Эта учёба имеет весьма важное значение, ибо если революционный народ не научится методам господства над контрреволюционерами, то он не сможет сохранить свой режим, который будет свергнут китайской и иностранной реакционной кликой. Реакционная клика в Китае и за границей восстановила бы тогда своё господство в Китае и принесла бы несчастья революционному народу.

Основой диктатуры народной демократии является союз рабочего класса, крестьянства, городской мелкой буржуазии, а в основном союз рабочего класса и крестьянства, ибо они составляют от 80 до 90 процентов населения Китая. Империализм и гоминдановская реакционная клика были свергнуты главным образом силой рабочего класса и крестьянства. Переход от новой демократии к социализму главным образом зависит от союза этих двух классов. Диктатурой народной демократии должен руководить рабочий класс, ибо только рабочий класс является наиболее дальновидным, справедливым, неэгоистичным и революционно последовательным. История всей революции говорит о том, что без руководства рабочего класса революция обречена на провал. Но при руководстве рабочего класса революция победит. В эпоху империализма ни один другой класс ни в одной стране не может вести подлинную революцию к победе. Это было ясно доказано тем фактом, что китайская мелкая буржуазия и национальная буржуазия много раз возглавляли революцию и всегда терпели неудачу.

Национальная буржуазия на нынешнем этапе имеет весьма важное значение. Империализм всё ещё рядом с нами, и это — очень жестокий враг. Китаю потребуется много времени для того, чтобы осуществить подлинную экономическую независимость. Только тогда, когда китайская промышленность будет развита и Китай не будет больше зависеть в экономическом отношении от иностранных держав, будет достигнута подлинная полная независимость. Доля китайской современной промышленности в общей национальной экономике всё ещё невелика. Мы не имеем ещё достоверных данных, но, согласно некоторым данным, можно считать, что промышленность современного

типа составляет лишь около 10 процентов общего промышленного производства в национальной экономике всей страны. Для того, чтобы справиться с нажимом империалистов и продвинуть отсталую экономику на один шаг вперёд, Китай должен использовать все городские и сельские капиталистические предприятия, приносящие пользу национальной экономике и не наносящие ущерба жизненному уровню народа, он должен объединиться с национальной буржуазией в общей борьбе. Наша нынешняя политика состоит в том, чтобы ограничить капитализм, но не уничтожить его.

Однако национальная буржуазия не может быть лидером в революции, а также не должна занимать ведущего положения в государстве, ибо социальное и экономическое положение национальной буржуазии обусловливает её слабость, отсутствие у неё дальновидности, отсутствие смелости, а также обусловливает у многих её представителей страх перед массами. Сунь Ят-сен призывал к «пробуждению масс» или к «оказанию помощи крестьянам и рабочим». Кто собирается пробуждать их и помогать им? По Сунь Ят-сену, это — мелкая буржуазия и национальная буржуазия. Однако на деле это неосуществимо. 40-летняя революционная работа Сунь Ят-сена потерпела провал. Почему? Потому что в эпоху империализма мелкая буржуазия и национальная буржуазия не могут успешно руководить никакой подлинной революцией. Наш 28-летний опыт совершенно иной. Мы получили драгоценный опыт, и основным в этом опыте являются следующие три фактора:

Партия, обладающая дисциплиной, вооружённая теорией Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, использующая метод самокритики и тесно связанная с массами; армия, руководимая этой партией; единый фронт различных революционных слоёв общества и групп, руководимых этой партией.

Это отличает нас от наших предшественников. Опираясь на эти три фактора, мы одержали главную победу, прошли трудный путь и вели борьбу против правых и левых оппортунистических тенденций в партии. Когда совершались серьёзные ошибки, революция терпела неудачи. Ошибки и неудачи научили нас, сделали нас более мудрыми. Таким образом, мы смогли работать лучше. Ошибки неизбежны для каждой партии и каждого отдельного человека, но мы требуем, чтобы ошибок совершалось меньше. Когда совершается ошибка, её нужно исправить, и чем быстрее и полнее, тем лучше. Наш опыт может быть суммирован следующим

образом: диктатура народной демократии, основанная на союзе рабочих и крестьян, руководимая рабочим классом (через коммунистическую партию). Эта диктатура должна быть согласована с международными революционными силами. Это наша формула, наш главный опыт, наша главная программа.

За 28 долгих лет существования нашей партии мы сделали только одно дело — мы одержали главную победу в революционной борьбе. Её стоит отметить, так как она является народной победой и победой в такой большой стране, как Китай. Однако впереди ещё много работы. То, что было сделано в прошлом, является лишь первым шагом в 10.000-мильном пути. Нам всё ещё нужно уничтожить остатки врага, и перед нами стоит серьёзная задача экономического строительства. Дела, к которым мы привыкли, скоро будут оставлены в стороне, и мы вынуждены взяться за дела, нам незнакомые. В этом трудности. Империалисты считают, что мы неспособны справиться с работой в области экономики. Они смотрят и ждут нашего провала. Мы должны преодолеть трудности и освоить то, чего мы ещё не знаем. Мы должны учиться работать в области экономики у всех (кто бы то ни был). Мы должны признать их в качестве наших учителей и учиться у них. Мы не должны делать вид, что мы всё знаем, если мы чего-нибудь не знаем. Мы не должны становиться бюрократами. Нужно взяться за это дело, и в конечном счёте мы овладеем этой работой в несколько месяцев, в один — два года, в три — пять лет.

Вначале многие коммунисты в Советском Союзе также не знали, как работать в области экономики, а империалисты также ожидали их провала. Однако коммунистическая партия в Советском Союзе одержала победу. Под руководством Ленина и Сталина она не только смогла проделать революционную, но также реконструктивную работу. Она уже построила великое и славное социалистическое государство. Коммунистическая партия Советского Союза является нашим лучшим учителем, у которого мы должны учиться. Международная и внутренняя обстановка благоприятствует нам. Мы можем целиком положиться на оружие, каким является диктатура народной демократии, для того, чтобы объединить весь народ по всей стране, кроме реакционеров, и неуклонно итти вперёд к достижению цели.

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

25 коп.